

УДК 141:168.522

ТРАДИЦИИ ФИЛОСОФСКОГО ОСМЫСЛЕНИЯ HUMANUM В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ДИСКУССИЙ О ПРИРОДЕ ЧЕЛОВЕКА

Петриковская Е.С.

Данная статья – о роли философии в современных дискуссиях о природе человека. Трудности, возникающие при определении природы человека, позволяет увидеть именно философия. Чтобы рационально обсуждать различные теории человеческой природы, необходим философский подход. В связи с этим особенно актуальным становится привлечение философской антропологии. В данной статье мы рассматриваем философскую антропологию как одну из традиций изучения человека.

Ключевые слова: *природа человека, философская антропология, науки о человеке, неклассическое мышление, методологический анализ.*

Целью данной статьи является уточнение эвристических возможностей философии в области исследования человеческой природы. При этом мы сосредотачиваем внимание на таком разделе философского знания как философская антропология, которая прошла длительный путь формирования и специализируется на решении обозначенных выше проблем. В связи с поставленной целью задачи статьи: 1) выявить особенности концептуализации понятия «природа человека» в философской антропологии; 2) подвергнуть анализу работы основоположников философской антропологии с точки зрения их принципиального влияния на методологию современных антропологических исследований.

Европейский человек перманентно пребывает в поисках себя, словно отвечая древнему призыву «γνῶθι σαυτόν», познай, или узнай себя, начертанному на фронтоне храма Аполлона в Дельфах. К XX веку европейская философия фиксирует кризис человеческого самопонимания, до сих пор не преодоленный. Вопрос «Кто я?» «остается самым главным среди тех, которые задают психотерапевтам клиенты» [6, с. 53]. Суть проблемы лучше всех обозначил Макс Шелер: «Если спросить образованного европейца, о чем он думает при слове «человек», то почти всегда в его сознании начнут сталкиваться три несовместимых между собой круга идей. ...Существуют естественнонаучная, философская и теологическая антропологии, которые не интересуются друг другом, единой же идеи человека у нас нет» [12, с. 31].

Прогресс в познании человека пока не привел к преодолению этого кризиса. «Битва факультетов» за право называться теорией человека продолжается. В этих дискуссиях в качестве важнейшего выдвигается вопрос о природе человека, «ибо всем видам исследований о человеке, начиная с истории и заканчивая психологией и лингвистикой, приходится решать следующий вопрос: являемся ли мы продуктом разного рода внешних воздействий или же обладаем некой общей природой, благодаря которой мы признаем себя и друг друга в качестве людей?» [10, с.81].

Характеризуя состояние наук о человеке, Э. Фромм, В. Франкл, Ж.-М. Шеффер, И. Шапиро фиксируют разрыв между науками о природе и социогуманитарными науками, отсутствие единства в трактовке человека, редукционизм в объяснениях человека [см. 9, 8, 13, 11]. Существующие наблюдения человека переполнены скрытыми ценностными суждениями (т.н. имплицитными допущениями) [7, с.28; см. также 11, с. 52, с. 63]. Востребовано философское вопрошание относительно объективности указанных ценностных суждений. Можно принять точку зрения Шапиро, полагающего, что (гуманитарная) наука должна изучать, в какой степени убеждения и самопонимание людей объясняют их действия [11, с. 82]. На повестке дня – рациональное обсуждение этих самых самопониманий.

В то же время среди философов нет согласия в понимании значимости проблемы определения человеческой природы. Критики антропологического догматизма, выражающегося в ориентации на природу или идею человека (М. Хайдеггер, Д. Лукач, М. Хоркхаймер, Ю. Хабермас), скептически высказываются относительно стремления свести все многообразие человека к одному знаменателю. А.Камю парирует: “Анализ бунта приводит по меньшей мере к догадке, что человеческая природа действительно существует, подтверждая представления древних греков и отрицая постулаты современной философии” [3, с.128].

Для прояснения смыслового поля понятия «природа человека» необходимо учитывать замечания М.Шелера: «Уже слово и понятие «человек» содержит коварную двусмысленность... Слово это должно, во-первых, указывать на особые морфологические признаки, которыми человек обладает как подгруппа рода позвоночных и млекопитающих... Но совершенно независимо от такого понятия, фиксирующего в качестве единства человека прямохождение, преобразование позвоночника, уравнивание черепа, мощное развитие человеческого мозга и преобразование органов как следствие прямохождения (например, кисть с противопоставленным большим пальцем, уменьшение челюсти и зубов и т. д.), то же самое слово «человек» обозначает в обыденном языке всех культурных народов нечто столь совершенное иное, что едва ли найдется другое слово человеческого языка, обладающее аналогичной двусмысленностью. А именно, слово «человек» должно означать совокупность вещей, предельно противоположную понятию «животного вообще»...» [12, с.32]. Шелер предлагает назвать это второе понятие

сущностным понятием человека, в противоположность первому понятию, относящемуся к естественной систематике.

В принципе любое утверждение о человеческой природе подвержено указанной двусмысленности. Индивидуальный человек является, с одной стороны, носителем общечеловеческой природы, а с другой – уникальной личностью, которая несводима к природе.

Источником новых философских затруднений служит старая проблема дуализма ментальных и физических аспектов человека. «Одним из традиционных способов постановки этих проблем является вопрос о том, каким образом в мире каузального детерминизма остается место для свободной воли, но не так давно было понято, что он – лишь часть другого вопроса: как в физическом мире остается место для разумности, каким образом люди, функционирование мозга которых сводится к взаимодействию нейронов, могут иметь разумные основания для своих убеждений и действий?» [7, с.222].

Остановимся на внутреннем развитии философской антропологии, которое привело ее к диалогу с науками о человеке на основе прояснения вопроса о природе и сущности человека. Раскрывая положение дел в современной антропологии, следует учитывать сосуществование классической и постклассических форм философской антропологии.

Необходимым условием формирования антропологии как сферы философского анализа выступает приращение проблеме человека черт всеобщности и универсальности. Впервые на серьезную основу разговор о природе человека поставила древнегреческая философия, большим успехом которой стало открытие – все существа имеют одну и ту же «природу». Работы Аристотеля, в которых подробно рассмотрены свойства человека, а также методология их познания – важнейшая предпосылка становления антропологии. Аристотель говорил, что “закон разума – первооснова (arche) каждого человека” [1, 1203a15] и “человек есть в первую очередь ум” [1, 1178a]. Для греков человек был таким существом, которое, как и всякое другое существо, “настроено” на некую цель, то есть такое завершение существования, которое невозможно произвольно назначить, его можно только обнаружить. У человека есть, как у всего на свете, свое назначение, которое является его осуществлением, но, в отличие, например, от растения, человек может посредством своих интеллектуальных и волевых действий достичь своих целей или упустить их. В отличие от Платона у Аристотеля можно заимствовать не готовую теорию человека, а методологию исследования человеческой жизни. Ренессанс Аристотеля в современной антропологии и философии объясняется тем, что Аристотель нашел способ органически «встроить» человека в мировое бытие, он акцентирует единство человека со всем бытием, глубоко продумывает категорию развития. Кьеркегор и Хайдеггер уже обращались к аристотелевской критике

интеллектуализма Платона, замечая пристрастие Аристотеля к динамике конкретной экзистенции [14, р. 16]. Герменевтики фактичности Хайдеггера, преследующая цель учредить бытие человека как специально принимаемое на себя умение-быть [2, с.49], стремится быть практической философией. Можно увидеть в этом подходе усвоение и перевод аристотелевской мысли.

XVI-XVII вв. становятся поворотной точкой в истории философского осмысления природы человека. Именно в это время происходит открытие субъективности, положившее начало формированию антропологии в европейской культуре. Суть поворота – в выделении и осознании человека как субъекта, противостоящего окружающему миру как объекту. Человек отныне мыслится в универсальной форме субъекта, то есть как определяющий основания, дающий смыслы, отправляющий власть. В центре новоевропейских философских трактатов о природе человека – познавательные способности человека. Речь идет о "наблюдениях" над познавательными способностями.

С XVIII веком связана идея специального выделения собственно антропологических исследований. И. Канту принадлежит мысль, что о человеке как уникальном существе можно философствовать отдельно и особо. Человек – самый главный предмет в мире, к которому могут быть применены познания, потому что он для себя – последняя цель. В работе «Антропология с прагматической точки зрения» (1798) он предпринял попытку в систематическом виде изложить учение о человеке. Кант утверждает: «... Поскольку знание человека, сложившееся на основе внутреннего опыта, чрезвычайно важно, но, быть может, еще труднее, чем правильное суждение о других, то желательно и даже необходимо начинать с явлений, наблюдаемых в себе самом, и только после этого переходить к утверждению положений, касающихся природы человека...» [4, с. 48].

В субъекте Кант различает как бы два слоя, два уровня – эмпирический и трансцендентальный; к эмпирическому он относит индивидуально-психологические особенности человека, к трансцендентальному – всеобщие определения, составляющие принадлежность homo sapiens как такового. Объективность знания, согласно учению Канта, обуславливается структурой именно трансцендентального субъекта, которая есть надындивидуальное начало в человеке.

Разделение Кантом «Я» эмпирического (знание человеком себя) и трансцендентального «Я» (обеспечивает единство сознания, ответственность) сыграло важную методологическую роль в познании человека. Оно используется до сих пор, например в психологии, где различают «Я» рефлексивное и «Я» действующее (обладающее свободой, ответственностью). То есть допускается, что в сознании есть такие образования, которые являются не знанием (трансцендентальное Я не может быть предметом знания), а полаганием. Они существуют, как выяснил Кант, постольку, поскольку полагаются. Сфера человека –

сфера особого рода объектов и состояний, ведущих особый способ существования. Это накладывает ряд ограничений на познание человека методами естественнонаучного знания.

Просвещение усилило нормативный элемент в трактовке «природы человека» и создало предпосылки для ее «процессуального» осмысления. Если в предшествовавшей метафизике эта атрибутивная сущность человека предполагалась изначально существующей всегда и везде в полном и завершенном виде, то теперь возобладал более близкий аристотелевскому вариант ее интерпретации: природа вещи не такова, какая она в ее фактической данности, а какова в ее совершенном состоянии, к которому вещь «энтелехийно» стремится. Благодаря этому открылась возможность и необходимость ее («природы человека») исторического осуществления, т.е. развертки во временном процессе, и историческое измерение внедрялось туда, где его раньше не было.

Неклассические определения человека в их различных вариантах стремятся уйти от предустановленных контекстов и формулировок. Формирование новой философской антропологии тесно связано с преодолением новоевропейского образа человека. Так, Х. Плеснер стремится пересмотреть то *divisio mundi* (разделение мира), которое осуществил Декарт. Вот те факторы, которые вызвали к жизни необходимость преодоления картезианского принципа альтернативы: 1) появление эмпирических наук о духе и начало эмпирического применения понятия «культура»; 2) поворот к объекту и утверждение примата объективности в философии.

Плеснер убежден, что при изучении человека надо анализ биофизических данных дополнить культурно-историческими исследованиями. Он понимает, что свободу человека, его способность к культурному творчеству нельзя объяснить только специфической биологической структурой. Но надо выяснить должны ли мы к телу и сознанию применять альтернативные познавательные установки. Поставлен вопрос об исчерпанности противоположности наук о природе и наук о культуре, описанной Риккертом и Виндельбаном.

В «новой философской антропологии» мы наблюдаем отказ от представления субъекта как некоторой неизменной и завершенной величины, просто существующей подобно какому-либо телесному признаку. Предлагается другое понимание субъекта – как позиционального свойства, «наличие которого связано с исполнением или полаганием – с исполнением и полаганием в смысле жизненности сущего, которая определена границей как своим конститутивным принципом» [5, с.252]. Речь идет о человеке, осознающем собственную жизнь и переживание, способном дистанцироваться от своей «жизненной середины», осознать себя как Я в теле и как Я вне тела. В человеке есть субъект, который способен испытывать свой центр как нечто противостоящее ему. Я представляет собой находящийся вне

самого себя пункт, из которого человек может созерцать сценарий своей внутренней жизни. «Если жизнь животного центрична, то жизнь человеческая, не способная разорвать эту центричность, но в то же время ее преодолевающая, эксцентрична» [там же, с.254]. Расположенность человека «позади самого себя», описанная Плеснером, подчиняется законам обратной перспективы. Необъективируемое Я, точка эксцентричности, лежащая «позади» тела и плоти – точка стяжения собственного внутреннего бытия, его самобытия.

В трактовке Плеснера антропология – «фундаментальная для построения теории опыта человеческой жизни дисциплина». Антропология – «наука о человеческой личности» - не может прямо пользоваться данными анатомии, эволюционной истории, физиологии, психологии и психопатологии. Нельзя довольствоваться герменевтикой, филологией, психологией или историей, даже доводя их до уровня философских наук, как это было у Дильтея или Ницше. Появления философии языка или философии культуры тоже не решает проблемы. Перед философией Плеснер поставил задачу «заново проникнуть в последние основания вещей», что будет способствовать освоению и преобразованию категорий нашего мышления о мире и человеке. Этапы пути - «конструирование герменевтики в качестве философской антропологии, построение антропологии на фундаменте философии живого бытия и слоев природной реальности, находящихся в сущностной корреляции с ним» [там же].

С точки зрения философско-антропологической методологии изучение человека можно начинать с любого уровня. В данном вопросе прослеживается влияние Аристотеля, утверждавшего, что основная тенденция человеческой природы проявляется в самых элементарных человеческих действиях и реакциях. Методологическое требование философской антропологии: исходить не из готовой сущности человека, а искать ее с помощью рабочей гипотезы, согласно которой данное конкретное проявление человека если и не совпадает с человеческой жизнью в ее целостности, то все же очень глубоко раскрывает суть этой жизни. Согласно «принципу открытого вопроса», разработанному в философской антропологии, надо быть готовым к неожиданным и непредсказуемым ответам, которые может предложить человеческая жизнь. Поскольку мы не можем знать полной картины человеческого, нам следует вернуться к кантовскому подходу – довериться «регулятивной идее», которая не может получить исчерпывающего теоретического воплощения.

Подводя итоги рассмотрения философских традиций изучения *humanum*, мы приходим к следующим выводам.

1. Обсуждение проблемы человеческой природы в философии не сводится к перечислению конкретных уже наличных свойств человека. Для философской антропологии определение человеческой природы не исходный пункт, а цель.

---

2. Неклассические теории человека перемещают акцент из центра на границу, проводя анализ отношений человека с его онтологической границей. Подчеркивается открытый характер человеческого существования: человек может сделаться кем угодно в зависимости от того, какие цели и ценности он ставит перед собой.

3. Удержание понятия «природа человека» в философском дискурсе желательно. Отказ от мышления о человеке в категориях сущности приведет к более удобному для работы с динамическими состояниями человека понятию «природа». В этом случае традиционная философская антропология, переориентированная на исследование человеческой природы, станет антропологической философией.

Список литературы

1. Аристотель. Никомахова этика // Сочинения в 4-х томах. Т.4/ Пер. с древнегреческого. Общая редакция А.И.Доватура. - М.: Мысль, 1983. – С.53-293.
2. Гронден Ж. Герменевтика фактичности как онтологическая деструкция и критика идеологии. К актуальности герменевтики Хайдеггера // Исследования по феноменологии и философской герменевтике. – Мн.: ЕГУ, 2001. - С. 45 –54.
3. Камю А. Бунтующий человек. Философия. Политика. Искусство: Пер. с фр. - М.: Политиздат, 1990. – 415 с.
4. Кант И. Антропология с прагматической точки зрения // Кант И. Сочинения в 6 томах. Под общей редакцией В.Ф. Асмуса. А. В. Гулыги, Т.И. Ойзермана. Т.6. – М.: Мысль, 1965. – 743 с.
5. Плеснер Х. Ступени органического и человек: Введение в философскую антропологию / Пер. с нем. Гарджикурбанова А.Г. – М.: РОССПЭН, 2004. – 368 с.
6. Спинелли Э. Зеркало и молоток: Вызовы ортодоксальному психотерапевтическому мышлению / Э. Спинелли. – М.: И.П.Логвинов, 2009. - 216с.
7. Стевенсон Л. Десять теорий о природе человека [Текст] / пер. В. В. Васильева.– М.: СЛОВО/SLOVO, 2004. - 240 с.
8. Франкл В. Человек в поисках смысла: Сборник / Пер. с англ. и нем. Д. А. Леонтьева, М. П. Папуша, Е. В. Эйдмана. – М.: Прогресс, 1990. – 368 с.
9. Фромм Э. Бегство от свободы; Человек для себя / Э. Фромм. – Мн.: ООО «Попурри», 1998. – 672 с.
10. Фуко М. Интеллектуалы и власть: Избранные политические статьи, выступления и интервью / Пер. с франц. С. Ч. Офертаса под общей ред. В. П. Визгина и Б. М. Скуратова. – М.: Практика, 2002. – 384 с.
11. Шапиро И. Бегство от реальности в гуманитарных науках [Текст]/ пер. с англ. Д.Узланера; Нац. Исслед. Ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. Дом ВШЭ, 2011. – 368 с.
12. Шелер М. Положение человека в Космосе // Проблема человека в западной философии: Переводы / Сост. и послесл. П. С. Гуревича; общ. ред. Ю.Н. Попова. – М.: Прогресс, 1988. - С.31-95.
13. Шеффер Ж.-М. Конец человеческой исключительности / Ж.-М. Шеффер. – М.: Новое литературное обозрение, 2010. – 392 с.
14. Caputo John D. Radical hermeneutics. Repetition, Deconstruction, and the Hermeneutic Project. – Indiana University Press. Bloomington and Indianapolis. 1987. – 319 p.

Петриківська О.С. Традиції філософського осмислення *humanum* в контексті сучасних дискусій про природу людини // Вчені записки Таврійського національного університету ім. В. І.

Вернадського. Серія: Філософія. Культурологія. Політологія. Соціологія. – 2012. – Т. 24 (65). – № 1-2. – С.

Дана стаття – про роль філософії в сучасних дискусіях про природу людини. Саме філософія дозволяє побачити труднощі, що виникають при визначенні природи людини. Щоб раціонально обговорювати різні теорії людської природи, необхідний філософський підхід. У зв'язку з цим особливо актуальним стає залучення філософської антропології. У даній статті ми розглядаємо філософську антропологію як одну з традицій вивчення людини.

Ключові слова: природа людини, філософська антропологія, науки про людину, неklasичне мислення, методологічний аналіз.

Petrykivska O.S. The tradition of philosophical understanding of the humanum in the context of contemporary discussions about the nature of man // Scientific Notes of Taurida National V.I. Vernadsky University. Series: Philosophy. Culturology. Political sciences. Sociology. – 2012. – Vol. 24 (65). – № 1-2.– P.

Given article is about the role of philosophy in modern discussions about the nature of man. The difficulties in determining the nature of man allowed seeing exactly by philosophy. Philosophical approach is required to rationally discuss various theories of human nature. Thereby attraction of the philosophical anthropology becomes especially important. In this article we consider the philosophical anthropology as one of the traditions of the study of man.

Key words: human nature, philosophical anthropology, human sciences, nonclassical thinking, methodological analysis.